

УДК 343.281

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ НЕКАРАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Ф.Р. Сундуров

Аннотация

В статье анализируется правовая природа условного осуждения, определяется его место в системе уголовно-правовых средств воздействия на лиц, совершивших преступление. Автор аргументированно показывает, что условное осуждение, в отличие от наказания, по своей социально-правовой сущности является некарательной мерой. Этот вывод имеет принципиальное значение для определения уголовно-правовой политики России.

По своей природе и средствам достижения целей уголовной ответственности и, соответственно, решения задач уголовного законодательства условное осуждение должно быть отнесено к государственным мерам принуждения, предусмотренным в уголовном законе, некарательного характера.

Условное осуждение является наиболее распространенной альтернативой наказанию.

Это, с одной стороны, связано с недостаточностью возможностей индивидуализации наказания при его назначении, ущербностью и изъянами отдельных видов наказаний, особенно лишения свободы, в плане осуществления исправительного воздействия на осужденных, а с другой – с тем, что суды рассматривают условное осуждение в качестве достаточно реальной альтернативы наказанию, в том числе и таким его строгим видам, как содержание в дисциплинарной воинской части и лишение свободы на определенный срок.

Обосновывая целесообразность и необходимость закрепления условного осуждения в уголовном законодательстве России, Андр. Ант. Пионтковский в 1894 г. писал, что уголовно-правовая политика требует применения «к преступникам природы, профессии карательных средств, носящих по преимуществу характер изоляции из недр общежития, к преступникам случая – карательных средств, носящих характер приспособления к условиям общежития» [1, с. 35–36]. К числу последних он относил и институт условного осуждения, или систему испытания. «В присущем этому институту воздействию на личность преступного агента, путем страха перед возможностью неминуемого наступления зла в той или иной его форме, современная уголовная политика усмотрела одно из действительных средств усиления и укрепления сдерживающих от преступной деятельности импульсов, одно из средств приспособления преступного

агента к условиям общежития, одну из разумных мер борьбы со случайным преступным людом. Во включении этого института в карательные системы она увидела одно из средств улучшения последних, один из способов возможного устранения присущих им недостатков, заключающихся, главным образом, в чрезмерном применении краткосрочного лишения свободы, в единообразии карательных средств борьбы с преступниками случая и преступниками профессии, натуры, недостатков, имеющих последствием такое безотрадное явление, как усиление рецидива» [1, с. 36].

В советской литературе целесообразность применения условного осуждения как правило обосновывалась возможностью исправления осужденного без применения к нему реальных мер наказания. Так, Г.А. Кригер писал, что основания применения условного осуждения могут быть определены лишь с учетом сущности этого института, его юридической природы, а также с учетом целей и задач советского уголовного права. «Условное осуждение, – отмечал он, – может быть применено тогда, когда суд, учитывая характер совершенного преступления, все обстоятельства дела и личность виновного, придет к выводу, что лицо не представляет значительной общественной опасности и вместе с тем в силу своих моральных качеств и не утраченного чувства ответственности перед государством и обществом заслуживает доверия и может исправиться без применения реальных мер уголовного наказания» [2, с. 20].

Проблемы сущности и целей условного осуждения неоднозначно раскрываются в литературе. М. Гельфер, И.И. Карпец, Д.В. Ривман и др. признавали условное осуждение в качестве основного вида наказания. Если согласиться с подобной трактовкой, то следует признать, что цели условного осуждения идентичны целям наказания.

Если рассматривать условное осуждение, как это делают некоторые авторы, в качестве разновидности условного освобождения от наказания, то здесь практически невозможно говорить, что оно обеспечивает достижение целей наказания. Можно ли в этом случае ставить цели наказания, если преступник от него освобождается.

Если признать условное осуждение особым порядком отбывания наказания, то, наоборот, надо признать, что ему присущи все цели наказания.

Некоторые авторы с учетом еще советского законодательства отстаивали мнение, что сущностью условного осуждения является воспитание или общественное воздействие. Поскольку сущность наказания рассматривается в совершенно ином плане, то вряд ли можно цели условного осуждения в таком его понимании увязать с целями наказания и вообще отнести его к уголовно-правовым мерам.

В.Н. Баландин исходит из того, что условное осуждение представляет собой «меру уголовно-правового воздействия второго (подчиненного) порядка» [3, с. 13]. По мнению Ю.М. Ткачевского, деление наказания и условного осуждения на меры первого и второго порядка необоснованно и лишено практического смысла [4, с. 210–211]. С В.Н. Баландиным можно согласиться в том, что условное осуждение является по своему социально-правовому назначению альтернативой наказания, а именно по своей сущности оно предполагает назначение основного наказания с одновременным освобождением от его реального

отбывания. И в этом смысле оно является как бы уголовно-правовой мерой второго порядка. Поэтому и цели условного осуждения в той или иной мере являются производными от целей наказания. Не случайно и Ю.М. Ткачевский признает, что целями условного осуждения являются не только специальное предупреждение преступлений и исправление осужденного, но и общее их предупреждение и восстановление социальной справедливости.

При решении вопроса о применении условного осуждения следует учитывать и интересы общего предупреждения преступлений в том отношении, чтобы оно не подрывало общепредупредительное воздействие уголовного закона. Но можно ли утверждать, что освобождение от реального отбывания основного наказания, тем более при нынешней его регламентации, не обремененной сколько-нибудь существенными дополнительными обязанностями и запретами (как это имеет место в УК ряда зарубежных стран), способно оказывать существенное общепредупредительное воздействие.

То же самое можно сказать и о цели восстановления социальной справедливости. По общему правилу справедливость восстанавливается тогда, когда за преступлением следует наказание. Назначение же условного осуждения или иной меры уголовно-правового характера обычно обусловливается возможностью исправления осужденного, то есть обстоятельствами, характеризующими его личность. Восстановительный аспект рассматриваемой некарательной меры реализуется лишь через осуждение виновного и им содеянного и угрозу исполнения наказания в случаях, предусмотренных законом.

Мы поддерживаем мнение Ю.М. Ткачевского, который считает, что условное осуждение является освобождением от отбывания назначенного судом наказания под определенными условиями. «Условное осуждение, – пишет он, – это освобождение лица, совершившего преступление от реального отбывания исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы с установлением при этом испытательного срока» [4, с. 213]. «Оно, – пишет В.К. Дюнов, – является разновидностью освобождения осужденного от отбывания уголовного наказания под условием, т. е. условным освобождением от отбывания назначенного судом основного наказания» [5, с. 390]. Его специфика заключается в том, что, являясь по своей природе освобождением от отбывания назначенного судом основного наказания, оно в то же время допускает реальное применение дополнительного(ых) вида(ов) наказания. Из закона с очевидностью вытекает, что дополнительные наказания подлежат реальному исполнению.

Если рассматривать условное осуждение к основному наказанию и реальное применение дополнительного наказания в качестве единой совокупной меры, то она действительно может обеспечивать достижение всех целей, поставленных перед наказанием: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение нового преступления условно осужденными и иными лицами. Однако следует также отметить, что его исправительный, восстановительный и предупредительный потенциал, по сравнению с основными видами наказания, в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, ограничен. В литературе поэтому неоднократно высказывались предложения об ограничении применения условного осуждения к

лицам, осуждаемым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, особенно тогда, когда осужденному назначается длительный срок лишения свободы, а также к лицам, признанным виновными в рецидиве преступлений [4, с. 208; 5 с. 397–398].

В определениях судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР также неоднократно подчеркивалось, что, как правило, условное осуждение не должно применяться к лицам, виновным в совершении тяжких преступлений, лицам, неоднократно совершившим кражи, грабежи и разбои» (см. [6, с. 10]).

Хотя эти разъяснения давались применительно к ст. 44 УК РСФСР 1960 г., тем не менее они имеют практическое значение и в настоящее время, поскольку в ст. 73 УК РФ также не предусмотрено формальных ограничений в применении условного осуждения в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления. Более того, поскольку в ч. 1 ст. 73 УК РФ предусмотрена возможность его применения при назначении наказания в виде лишения свободы на срок до 8 лет, законодатель тем самым допускает условное осуждение лиц, совершивших тяжкие и даже особо тяжкие преступления.

Расширение возможности применения условного осуждения, предусмотренное действующим УК РФ, хотя и продиктовано стремлением ограничить круг осуждаемых к реальному отбыванию наказаний, прежде всего, в виде лишения свободы, тем не менее данное решение нельзя признать с точки зрения интересов достижения целей уголовной ответственности оптимальным. Сам факт назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок уже свидетельствует о том, что для достижения целей уголовной ответственности вряд ли достаточно условного осуждения.

В связи с этим Ю.М. Ткачевский предлагает ввести запрет на применение условного осуждения к лицам, осужденным к лишению свободы на срок свыше 3 лет, и к лицам, осуждавшимся в прошлом за совершение умышленного преступления [4, с. 212]. По мнению В.К. Дуюнова, следовало бы полностью исключить возможность применения условного осуждения за совершение особо тяжких преступлений и лишь в исключительных случаях допустить такую возможность за тяжкие преступления. Как он полагает, не должно применяться условное осуждение в отношении лица, которое за ранее совершенное преступление уже осуждалось с применением данной уголовно-правовой меры [5, с. 399].

Эти суждения, на наш взгляд, не лишены смысла, поскольку чрезмерно широкое применение условного осуждения объективно ведет к значительному увеличению рецидива преступлений, подрывает предупредительное значение уголовного закона. Если в советский период условное осуждение отменялось в отношении 2–3% от всех осужденных условно, то в настоящее время эти данные стали на несколько порядков выше. Так, в Республике Татарстан в 1999 г. из 5184 лиц, ранее судимых, 1723 осуждались условно, в 2000 г. из 5092 ранее судимых условно осуждались 1356 лиц, в 2001 г. из 5512 ранее судимых условно осуждались 1283, в 2002 г. из 4192 ранее судимых условно осуждались 1137 лиц, в 2003 г. из 5092 ранее судимых условно осуждались 1356 лиц, в 2004 г. из 4980 ранее судимых условно осуждались 1612 лиц. Как видно, в отдельные годы количество ранее осуждавшихся условно среди лиц, в действиях которых

был признан рецидив преступлений, составляло свыше 30%. Это как раз та цена, которую платит общество за чрезмерное расширение применения условного осуждения.

Чтобы привести условное осуждение в соответствие с задачами уголовного законодательства и целями уголовной ответственности, следовало бы запретить его применение к лицам, признанным виновными в совершении особо тяжкого преступления, а также к тем, кто осуждается за совершение тяжкого преступления на срок свыше пяти лет лишения свободы.

Условное осуждение, если оно назначается в соответствии со всеми требованиями закона, обладает необходимыми механизмами или средствами достижения целей уголовной ответственности. Однако нельзя наделять его такими функциями и целями, которые оно не способно выполнять. В литературе имеют место утверждения о том, что условное осуждение сочетает в себе признаки всех мер социального управления: поощрения, ответственности (наказания), восстановления (компенсации) и безопасности [7, с. 7–8]. Функции восстановления, а тем более безопасности, как нам думается, менее характерны для условного осуждения. Сам факт осуждения лица и им содеянного вряд ли может свидетельствовать о существенном восстановлении социальной справедливости. Тем более нельзя рассматривать это осуждение в качестве меры безопасности. Эти функции, притом только отчасти, условное осуждение приобретает благодаря назначению и реальному исполнению дополнительного(ых) наказания(ых).

В механизме достижения целей условного осуждения наиболее важное значение имеет угроза его отмены и приведения основного наказания в исполнение. Объективно она выступает тормозом антиобщественной активности и, одновременно, средством, побуждающим осужденного к исправлению, правоопослушному поведению осужденного.

Хотя в законе специально не подчеркивается, тем не менее по своей социально-правовой сущности условное осуждение является одной из форм уголовно-правового поощрения позитивного посткриминального поведения. При условном осуждении суды нередко ссылаются на возмещение вреда, причиненного преступлением, извинение перед потерпевшим, чистосердечное раскаяние и др.

Обоснованное применение условного осуждения с учетом всех обстоятельств, характеризующих преступление, его совершение и личность виновного, в том числе его последующее поведение, способно оказывать позитивное воздействие на сознание осужденного и этим самым стимулировать его стремление к исправлению.

Сочетание угрозы отмены условного осуждения и элементов позитивного стимулирования, в том числе и путем досрочной отмены условного осуждения, снятия с осужденного судимости и отмены возложенных на него обязанностей, делает его достаточно универсальным и эффективным средством воздействия на лиц, не представляющих значительной опасности для общества.

Психологическое воздействие угрозы применения наказания в отдельных случаях может быть более эффективным, чем даже реальное его исполнение. Опыт пережитого наказания иногда снижает страх перед ним. Поэтому нам

представляется, что нецелесообразно его применять к тем лицам, которые ранее отбывали наказание или осуждались условно.

При условном осуждении основным свойством угрозы является устрашение уже назначенным наказанием, и, если осужденный осознает реальность его осуществления, она становится своего рода константой, постоянно воздействующей на его сознание. Эта угроза обуславливает длительное психическое состояние, побуждающее условно осужденного к соблюдению возложенных на него обязанностей, воздержанию от совершения антиобщественных действий. Глубина и длительность психического состояния, вызываемого угрозой отмены условного осуждения, определяются как объективными обстоятельствами (вид, срок назначенного условно наказания, продолжительность испытательного срока, своевременность и последовательность действий сотрудников специализированного государственного органа по осуществлению контроля за поведением условно осужденных и др.), так и психическими свойствами личности осужденного, ее установкой, устремлениями и жизненной позицией в целом.

Угроза как разновидность информационного воздействия на психику условно осужденного призвана выполнять роль побудительного мотива соблюдения им соответствующих условий и, главное, воздержания от совершения нового преступления.

Однако одной лишь угрозы отмены условного осуждения и приведения наказания в реальное исполнение не всегда бывает достаточно. Поэтому законодатель впервые предусмотрел в УК РФ (ч. 5 ст. 73 УК РФ) возможность возложения на условно осужденного обязанностей.

Возможность возложения на условно осужденного предусмотренных обязанностей значительно повышает исправительный и предупредительный эффект условного осуждения.

С одной стороны, следует позитивно оценить предоставление суду возможности налагать на условно осужденного обязанности, как указанных в законе, так и по своему усмотрению. С другой – сравнительный анализ ч. 5 ст. 73 УК РФ и соответствующих положений УК ряда зарубежных государств показывает, что круг этих обязанностей следовало бы расширить за счет включения в него обязанностей, направленных на обеспечение достижения целей восстановления социальной справедливости, например, обязанности загладить причиненный преступлением вред или возместить материальный ущерб либо моральный вред.

При реализации условного осуждения нельзя уповать лишь на угрозу его отмены и реального исполнения назначенного наказания. И в этом случае к осужденному надо предъявлять реальные, с точки зрения достижения целей предупреждения новых преступлений, восстановления социальной справедливости и, соответственно, исправления осужденного, требования, то есть возлагать на него такие обязанности, исполнение которых действительно может свидетельствовать о его искреннем стремлении к отказу от совершения новых преступлений и исправлению. Следует, однако, отметить, что нельзя возлагать на осужденного такие обязанности, которые противоречат конституционным правам и свободам личности и не имеют отношения к реализации целей наказания,

например, выезжать за пределы населенного пункта своего проживания или находиться дома после 20 часов и т. п.

Хотя осуждение по правилам ст. 73 УК РФ и именуется условным, тем не менее оно должно реализоваться в рамках реального исправления и предупредительного воздействия на осужденного с тем, чтобы осужденный не рассматривал его как безответственность.

Обеспечение достижения целей специального предупреждения преступлений и исправления осужденного в значительной мере обуславливается эффективностью контроля за поведением условно осужденного и исправительно-предупредительных мероприятий. Однако в ч. 6 ст. 73 УК РФ лишь указывается, что контроль за поведением условно осужденного осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих воинских частей и учреждений. В ч. 1 ст. 187 УИК РФ несколько уточняется это положение, согласно которой контроль за поведением условно осужденных в течение испытательного срока осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями по месту жительства условно осужденных, а в отношении осужденных военнослужащих – командованием их воинских частей.

В соответствии с ч. 1 ст. 188 УИК РФ уголовно-исполнительная инспекция осуществляет персональный учет условно осужденных в течение испытательного срока, контролирует с участием работников соответствующих служб органов внутренних дел соблюдение ими возложенных судом обязанностей.

При назначении условно осужденному в качестве дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью уголовно-исполнительная инспекция в полном объеме осуществляет те мероприятия, которые предусмотрены в ст. 33–38 УИК РФ (ч. 2 ст. 188).

Согласно ч. 4 ст. 188 УИК РФ условно осужденный обязан отчитываться перед уголовно-исполнительной инспекцией или командованием воинской части о своем поведении, исполнять возложенные на него судом обязанности, являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию. При неявке без уважительных причин условно осужденный может быть подвергнут приводу, а в случае уклонения условно осужденного от контроля за его поведением, уголовно-исполнительная инспекция проводит первоначальные мероприятия по установлению его места нахождения и причины уклонения.

Было бы ошибочно предоставлять условно осужденного только самому себе; за его поведением должен осуществляться постоянный и действенный контроль. Однако уголовно-исполнительная инспекция в ее малочисленном составе объективно не может осуществлять его в необходимом объеме, когда на учете находятся не единицы, а сотни условно осужденных. Не случайно поэтому в подавляющем большинстве случаев условное осуждение отменяется в связи с совершением нового преступления, а не по инициативе уголовно-исполнительных инспекций.

Этот контроль можно было бы усилить за счет привлечения к его осуществлению граждан или общественных объединений. Было бы полезным использовать, например, опыт Польши и ряда других государств, предусмотрев в

ч. 6.1 ст. 73 УК РФ положение: «Суд может передать на период испытательного срока осужденного под надзор лица, заслуживающего доверия, трудового коллектива либо общественной организации». К тому же подобный опыт имелся и в нашей стране (ч. 4 ст. 44 УК РСФСР 1960 г.).

Summary

F.R. Sundurov. Suspended sentence as a non-punitive measure of State compulsion.

In the article, the legal nature of suspended sentence is analyzed, its place in the system of criminal law treatment facilities for offenders. It is stated that, in contrast to punishment, a suspended sentence in the social legal essence is a non-punitive measure. This conclusion is fundamental for defining criminal legal policy of Russian Federation.

Литература

1. *Пионтковский А.А.* Избранные труды. Т. 1. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 372 с.
2. *Кригер Г.А.* Условное осуждение и роль общественности в его применении. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 101 с.
3. *Баландин В.Н.* Эффективность освобождения от отбывания наказания при условном осуждении и отсрочке исполнения приговора: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1998. – 25 с.
4. Курс уголовного права. Т. 2. Общая часть. Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало-М, 2002. – 450 с.
5. *Дуюнов В.К.* Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. – М.: Науч. кн., 2003. – 520 с.
6. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1989. – № 5.
7. *Алексеев И.Н.* Условное осуждение в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 22 с.

Поступила в редакцию
06.08.07

Сундуров Федор Романович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права Казанского государственного университета.